

М. А. Бугаев

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА

В статье рассматриваются показатели, характеризующие состояние внешней трудовой миграции в России. Дается оценка отраслевого и территориального распределения трудовых мигрантов, на базе которого автор выдвигает предположение о возможности замещения международной миграции инвестициями в трудосберегающие технологии. В статье проводится оценка возможности замещения внешней миграции внутренней за счет улучшения пространственной мобильности населения. Рассматриваются механизмы миграционной политики России на базе применения принципов избирательности и проактивности для регулирования внешней трудовой миграции. Библиогр. 32 назв. Ил. 4. Табл. 2.

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция, демографическая нагрузка, экономический рост, механизмы миграционной политики.

М. А. Бугаев

THE IMPACT OF EXTERNAL LABOUR MIGRATION ON THE RUSSIAN LABOUR MARKET

The indices characterizing state of external labour migration in Russia are considered in this paper. Estimation of sectorial and territorial distribution of labour migrants is given. Based on this estimation, the author puts forward a hypothesis about the opportunity of substitution of foreign labor migration by investments in labor saving technologies. The possibilities of substitution of external migration by internal one by enhancing the spatial mobility of population are assessed in this article. The mechanisms of migration policy in Russia are considered with principles of selectivity and proactivity for regulating external labour migration. Refs 32. Figs 4. Tables 2.

Keywords: external labor migration, demographic burden, economic growth, mechanisms of migration policy.

1. Введение

Международная трудовая миграция начиная с 2000-х годов стала неотъемлемой частью рынка труда России. Для ряда регионов (Москва, Московская область, Санкт-Петербург) доля мигрантов относительно экономически активного населения приближается к 5%. Увеличение миграционного прироста в последнее десятилетие заставляет задуматься о роли миграции как важного фактора развития ряда отраслей экономики: строительства, общественного транспорта и ЖКХ. Существуют различные точки зрения о социализации мигрантов в контексте российского общества, что позволило бы частично решить демографическую проблему, связанную с депопуляцией населения. В пользу данного мнения выступают ведущие демографы России, такие как А. Г. Вишневский, Ж. А. Зайончковская, Л. Б. Карачурина [Вишневский, 2010, с. 81; Зайончковская, Тюрюканова, 2010, с. 6; Карачурина, 2008, с. 31]. Решение проблемы депопуляции населения требует комплексных мероприятий не только в миграционной политике, но и в вопросах повышения уровня рождаемости.

Помимо демографической составляющей процесса миграции, связанной с социокультурной трансформацией, необходимо обратить внимание на ее роль в ди-

---

Максим Андреевич БУГАЕВ — студент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; maks.bugaew@yandex.ru

Maksim A. BUGAEV — student, St. Petersburg State University, 7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; maks.bugaew@yandex.ru

намике численности трудоспособного населения. Мнения авторов по данному вопросу расходятся. Некоторые из них считают, что миграция является эффективным механизмом по восполнению спроса на рабочую силу в трудодефицитных регионах России, другие ищут иные способы решения данной проблемы. А. Г. Механик, обращаясь к качественному составу трудовых ресурсов в своих исследованиях, показывает, что часть их остается невостребованной на рынке труда (речь идет прежде всего о людях, проживающих в сельской местности) [2014]. Кроме слабой мобильности жителей между городскими и сельскими поселениями, существуют проблемы межрегионального перемещения граждан.

Анализ международной трудовой миграции связан с внешним политическим аспектом, обусловленным формированием общего рынка в рамках Евразийского экономического сообщества, а также с развитием зон влияния в Средней Азии и с ролью рубля как резервной валюты в данных странах. Вследствие этого любые мероприятия в области миграционной политики требуют координации действий не только на территории самой России, но и в рамках интеграционных объединений на постсоветском пространстве. Одним из подходов к улучшению ситуации с иностранными трудовыми мигрантами является применение новых принципов в области миграционной политики: избирательности и проактивности, установленных в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) [Концепция..., 2012].

2. Современное состояние внешней трудовой миграции в России

Экстенсивный рост экономики России вызвал повышенный спрос на трудовые ресурсы в таких отраслях, как строительство, транспорт. Одновременно низкий уровень жизни в странах бывшего СССР привел к притоку свободных рабочих рук на территорию России. Как и любое явление, внешняя трудовая миграция сопровождается не только положительными результатами, но и рядом отрицательных социальных и экономических следствий.

К положительному моменту миграции необходимо отнести то, что в 1990-е годы она обеспечивала существенное снижение депопуляции населения России за счет миграционного притока русскоязычного населения из стран постсоветского пространства. Однако за последние 10 лет произошло изменение в национальном составе мигрантов (рис. 1). Если в 1990-е годы преобладали граждане Белоруссии, Украины, Молдавии, то начиная с 2000 г. происходит усиление притока работников из беднейших стран Средней Азии. «По мере обострения конкуренции на российском рынке украинцы и молдаване стали переориентироваться на страны ЕС» [Атлас, 2011, с. 204].

График на рис. 1 отражает динамику внешней трудовой миграции на основании гражданства мигрантов, но необходимо помнить, что в этническом разрезе эти данные будут несколько иными. Основная доля граждан Казахстана, осуществляющих временную трудовую деятельность на территории России, принадлежит этническим русским, то же самое характерно и для мигрантов из южных и восточных регионов Украины. Четверть миграционного потока из Таджикистана представлена этническими узбеками [Демографический ежегодник..., 2008, с. 496–501].

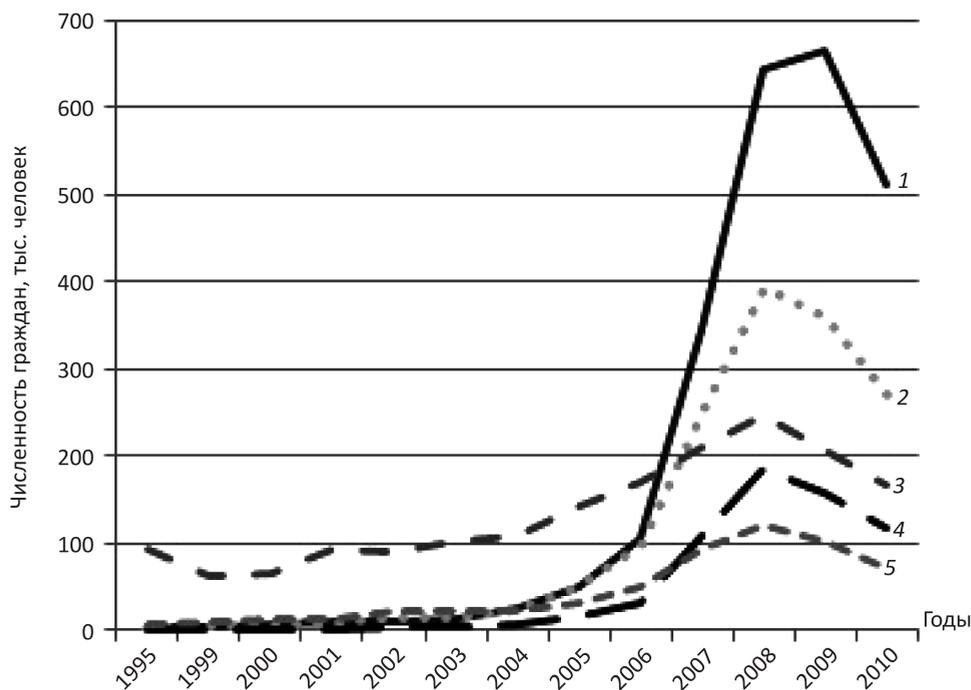

Рис. 1. Динамика численности иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в России за период с 1995 по 2010 г. (тыс. человек): 1 — Узбекистан; 2 — Таджикистан; 3 — Украина; 4 — Киргизия; 5 — Молдавия.

Составлено по: [Росстат. Россия в цифрах. Труд..., <http://www.gks.ru>].

Развитие интеграции в рамках СНГ, одним из следствий которой является формирование единого рынка труда, способствует притоку дешевой рабочей силы из стран Средней Азии. Снижение международной трудовой миграции на постсоветском пространстве за счет введения визового режима маловероятно. Простой запрет внешней трудовой миграции из стран СНГ в Россию означает провал проекта СНГ в целом. «По заявлению директора ФМС России К. О. Ромодановского, трудом рабочих-мигрантов создается 8% ВВП» [Рязанцев, 2013, с. 7]. Хотя и планируется, что будет осуществляться качественный отбор мигрантов, в настоящее время рост миграции способствует занижению работодателями уровня заработной платы в таких отраслях, как строительство, ЖКХ, транспорт (рис. 2).

В структуре занятости выделяются определенные закономерности в распределении мигрантов по отраслям экономики в соответствии с их национальной принадлежностью. В сфере строительства, торговли и транспорта преобладают граждане Узбекистана и Таджикистана. В обрабатывающей промышленности высока доля выходцев из Украины и Молдавии, что связано с более высокими требованиями к трудовым навыкам в этих специальностях. Одной из причин увеличения миграционного прироста и внешней трудовой миграции в Россию в 2000-е годы со стороны выходцев из стран Средней Азии является различие в уровне оплаты труда. В 2012 г. средняя заработная плата в Узбекистане составляла 38,2% от среднего по

Рис. 2. Структура занятости иностранных мигрантов по отраслям экономики в 2010 г., %. Составлено по: [Росстат. Труд и занятость в России–2011 г..., <http://www.gks.ru>].

России¹, в Киргизии — 37,7%, в Таджикистане — 25,5% [Вишневский и др., 2010]. Оплата труда мигрантов в Российской Федерации сопоставима с ее средним значением по стране [<http://www.ilo.org/public/russian...>].

Заполнение мигрантами вакансий, которые имеют небольшой спрос у местных жителей и, как следствие, стимулирование отдельных отраслей экономики, является причиной снижения уровня внедрения инноваций в ряде сфер народного хозяйства, например в строительстве, а также уменьшения уровня развития производительных сил, что отрицательно сказывается на экономическом росте. Еще одним важным отрицательным качеством внешней трудовой миграции является малый уровень интеграции в общественную среду, что приводит к усилению этнической напряженности и росту правонарушений со стороны мигрантов.

Отсутствие четкого юридического определения «нелегальный мигрант» осложняет учет влияния международной трудовой миграции на важнейшие экономические показатели [Гонтмахер, 2013, с. 139]. Согласно концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.), «ежегодно в стране от 3 до 5 миллионов иностранных граждан осуществляют трудовую деятельность без официального разрешения» [Концепция..., 2012]. Неофициальные оценки масштабов нелегальной трудовой миграции варьируются в диапазоне от 5 до 15 млн человек.

В настоящее время есть пять вариантов трудоустройства иностранных граждан на территории России: 1) квоты для юридических лиц, выдаваемые на основе

¹ За 100% взята среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по России за 2012 г. — 26 822 рублей [Россия в цифрах, 2013, с. 33].

порядка распределения мигрантов по регионам; 2) трудовой патент (документ, подтверждающий право иностранного гражданина² вести официальную трудовую деятельность); 3) отсутствие разрешения для граждан стран — участниц Таможенного союза при найме на работу; 4) льготный порядок для высококвалифицированных специалистов при трудоустройстве; 5) для граждан стран, имеющих визовый режим с Россией, оформление специального разрешения [<http://www.fms.gov.ru>].

Среди пяти существующих возможностей получения разрешения на работу для мигрантов наибольшее распространение получил механизм выдачи квот для каждого региона России и трудовых патентов. Согласно данным ФМС, в 2011 г. было выдано: разрешений на работу — 1027 тыс., патентов — 764 тыс. [Регионы России, 2012, с. 144–145]. Реализация концепции о миграционной политике до 2025 г., утвержденной Президентом РФ В. В. Путиным 13 июня 2012 г., привела к увеличению числа иностранных граждан, получивших разрешение на работу в качестве высококвалифицированных специалистов [Денисенко, Мкртчян, Чудиновских, 2013].

Введение патентов как новых разрешительных документов для иностранных мигрантов, согласно поправкам к закону «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», вступившим в силу с 1 июля 2010 г., привело к изменению данных по распределению мигрантов по федеральным округам. При сопоставлении размещения трудовых мигрантов по федеральным округам за период 2010–2011 гг. произошел ряд изменений в их численности. В Уральском ФО доля мигрантов относительно общего количества по России снизилась с 13 до 9%, снижение было отмечено также в Дальневосточном ФО с 9 до 7%. Увеличение численности мигрантов произошло в Северо-Западном ФО с 12 до 14% и Южном ФО с 6 до 8%. В остальных ФО доля мигрантов от общей численности по России за данный период практически не изменилась, на 2011 г. она составила: Центральный ФО (40%), Сибирский (12%), Приволжский (9%), Северо-Кавказский ФО — 1% [Регионы России, 2012, с. 144–145; 2011, с. 128–129].

При анализе отношения иностранных трудовых мигрантов к экономически активному населению для субъектов России на основании данных Росстата за 2011 г. было выделено 6 групп регионов (табл. 1).

В первую группу вошли регионы, в которых доля трудовых мигрантов от экономически активного населения более 5%. Данная группа состоит из трудодефицитных субъектов с многопрофильной структурой экономики (Московская обл. и Санкт-Петербург), а также трудодефицитных регионов с сырьевым профилем, в которых высока доля трудящихся, работающих вахтовым методом (Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Сахалинская обл.). При рассмотрении распределения мигрантов на основе их этнической принадлежности в нефте- и газодобывающих регионах по видам экономической деятельности была выявлена следующая тенденция: в строительстве высока доля трудящихся из Средней Азии, а на работах, связанных с добычей полезных ископаемых, доминируют граждане Украины.

Во вторую группу вошли трудодефицитные субъекты с долей мигрантов от 4 до 5%: Калужская обл., Москва, Ханты-Мансийский АО, Приморский край. В третью и четвертую — регионы, где количество мигрантов составляет 3–4% и 2–3%, в целом это быстроразвивающиеся субъекты с устойчивой структурой экономики. Остав-

² Для граждан стран, имеющих безвизовый режим с Российской Федерацией.

Таблица 1. Доля иностранных трудовых мигрантов в экономически активном населении по субъектам России на 2011 г.

Группа регионов	Субъекты РФ
Первая (> 5%)	Московская обл. (6,62%), г. Санкт-Петербург (6,58%), Ямало-Ненецкий АО (5,74%), Ненецкий АО (5,21%), Сахалинская обл. (5,12%)
Вторая (4–5%)	Калужская обл. (4,68%), Ханты-Мансийский АО (4,68%), г. Москва (4,67%), Приморский край (4,18%)
Третья (3–4%)	Еврейская АО (3,96%), Республика Саха-Якутия (3,65%), Ленинградская обл. (3,61%), Камчатский край (3,57%), Иркутская обл. (3,41%), Новосибирская обл. (3,32%), Рязанская обл. (3,21%)
Четвертая (2–3%)	Хабаровский край (2,82%), Краснодарский край (2,82%), Забайкальский край (2,74%), Чукотский АО (2,48%), Республика Алтай (2,41%), Калининградская обл. (2,31%), Астраханская обл. (2,29%), Красноярский край (2,27%), Владимирская обл. (2,24%), Тульская обл. (2,17%), Свердловская обл. (2,16%), Амурская обл. (2,02%)
Пятая (1–2%)	Орловская обл. (1,99%), Тюменская обл. (1,99%), Томская обл. (1,96%), Тверская обл. (1,9%), Волгоградская обл. (1,73%), Смоленская обл. (1,6%), Белгородская обл. (1,58%), Новгородская обл. (1,56%), Республика Бурятия (1,53%), Кабардино-Балкарская Республика (1,48%), Челябинская обл. (1,47%), Кемеровская обл. (1,45%), Липецкая обл. (1,44%), Республика Татарстан (1,41%), Самарская обл. (1,31%), Карачаево-Черкесская Республика (1,31%), Магаданская обл. (1,29%), Пермский край (1,27%), Нижегородская обл. (1,23%), Оренбургская обл. (1,22%), Псковская обл. (1,21%), Республика Башкортостан (1,16%), Пензенская обл. (1,09%), Республика Калмыкия (1,08%), Воронежская обл. (1,07%), Вологодская обл. (1,07%), Республика Тыва (1,03%)
Шестая (< 1%)	Костромская обл. (0,99%), Ростовская обл. (0,98%), Республика Адыгея (0,98%), Тамбовская обл. (0,93%), Республика Коми (0,92%), Республика Хакасия (0,87%), Ставропольский край (0,86%), Алтайский край (0,86%), Брянская обл. (0,85%), Республика Карелия (0,85%), Ульяновская обл. (0,79%), Курская обл. (0,77%), Ивановская обл. (0,75%), Саратовская обл. (0,72%), Омская обл. (0,71%), Республика Мордовия (0,66%), Мурманская обл. (0,51%), Курганская обл. (0,49%), Архангельская обл. (0,44%), Удмуртская Республика (0,44%), Республика Ингушетия (0,41%), Республика Северная Осетия — Алания (0,37%), Ярославская обл. (0,31%), Кировская обл. (0,27%), Чувашская Республика (0,12%), Республика Дагестан (0,11%), Республика Марий Эл (0,11%), Чеченская Республика (0,08%)

Составлено по: [Регионы России, 2012, с. 98–99; 144–145].

шие группы образуют субъекты с численностью мигрантов 1–2% и менее 1%, в их составе есть и дотационные регионы, такие как Республика Ингушетия, Костромская и Кировская области. Однако в целом про данные группы нельзя сказать, что они полностью состоят из дотационных регионов — это среднеразвитые субъекты. Из табл. 1 видно, что данный показатель можно использовать как своеобразный индикатор развитости регионов, поскольку мигранты в основном стремятся работать в трудодефицитных субъектах, имеющих высокий спрос на дешевую рабочую силу.

С точки зрения распределения мигрантов по профессиональным группам в регионах, согласно данным Росстата, большая их часть трудоустроена в строительномонтажных работах и в качестве неквалифицированных рабочих для всех отраслей экономики. Среди этнических групп происходит доминирование приезжих из стран

Средней Азии, за исключением Дальневосточного ФО, где в основном заняты представители Китая и КНДР. Среди изменений, произошедших за период с 2010 по 2013 г., необходимо обратить внимание на направленность миграционной политики по уменьшению численности внешних трудовых мигрантов в Уральском ФО, в первую очередь в области нефтедобычи.

Кроме представителей трех стран Средней Азии: Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, которые делят 1, 2 и 4-е места по потоку внешней трудовой миграции в Россию, около 150 тыс. мигрантов приходится на долю Украины. Среди стран, не входящих в состав СНГ, выделяются Китай, КНДР и Турция. Миграционный приток из данных государств составил 160 тыс. человек на 2012 г. [Денисенко, Мкртчян, Чудиновских, 2013]. Представители Китая и КНДР в основном трудоустроены, как было сказано ранее, в Дальневосточном ФО. Трудовые мигранты из Турции заняты в строительной сфере.

3. Прогноз численности трудоспособного населения в России и в странах Средней Азии

По оценкам отдела народонаселения департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, в России к 2030 г. произойдет снижение количества населения (со 143 млн до 133 млн человек), спад численности в трудоспособном возрасте прогнозируется с 67,1 до 56% [http://esa.un.org/unpd/wpp/unpp/panel_population.htm]. По оценкам же Росстата, численность населения России в 2030 г. с учетом миграционного притока составит по среднему варианту прогноза 141,9 млн человек (без учета миграционного прироста — 141,5 млн человек) [Предположительная численность..., 2013, с. 55, 223]. По низкому варианту прогноза численность населения России в 2030 г. с учетом сальдо миграции — 131,8 млн человек, а по высокому — 151,2 млн человек (рис. 3). Независимо от сценариев численности населения существенным фактором в ее росте выступает иммиграция.

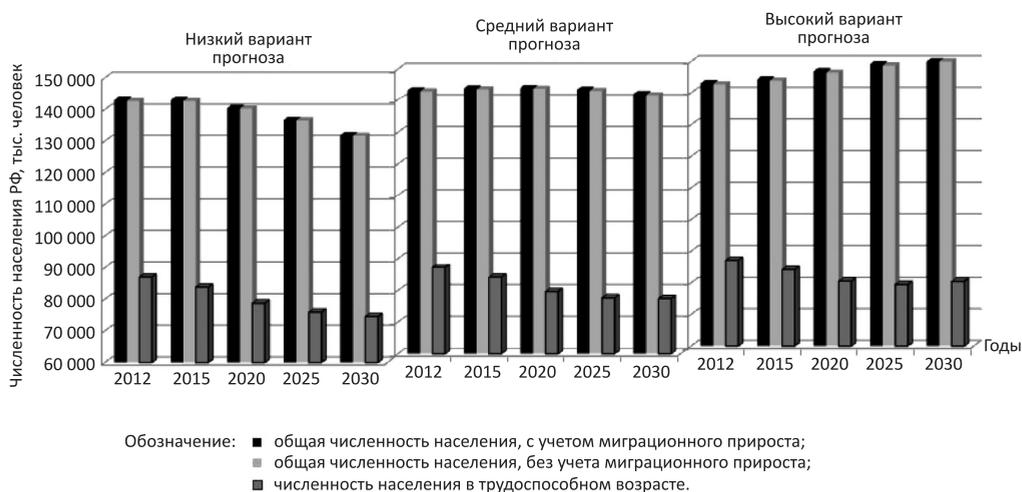

Рис. 3. Прогнозы численности населения России на период до 2030 г.
Составлено по: [Предположительная численность..., 2013, с. 55, с. 223].

Удельный вес трудоспособного населения, по оценкам Росстата, составит 56,5%, 54,6%, 53,1% в зависимости от варианта прогноза с учетом миграции. Рост доли пожилого населения отрицательно скажется на значении показателя демографической нагрузки. Данный процесс коснется и экономики, вследствие больших затрат на обеспечение социальных гарантий. Ряд демографов считают, что выходом из данной ситуации является увеличение численности населения за счет механического прироста, т. е. миграции.

Основными странами-донорами для России выступают три государства Средней Азии: Узбекистан, Таджикистан и Киргизия. В настоящий момент они имеют существенные значения естественного прироста (Таджикистан 19,11‰; Киргизия 16,84‰; Узбекистан 11,91‰) [<https://www.cia.gov/library/publications...>]. Несмотря на то что, по оценкам ООН, для XXI в. будет характерна тенденция, связанная со старением населения и уменьшением темпов естественного прироста, и, как следствие, сокращением численности населения в трудоспособном возрасте [Мазаева, Сигова, 2013, с. 68], для стран Средней Азии уменьшение численности трудоспособного населения в сравнении с его долей от общего числа 2012 г. и в 2030 г. будет составлять десятые доли процента; исключение — Киргизия, где произойдет сокращение с 60 до 58,5% (табл. 2).

Таблица 2. Изменение численности трудоспособного населения в России и странах Средней Азии (средний вариант прогноза)*

Страны	Общая численность населения				Численность населения в трудоспособном возрасте			
	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Россия	142 098	140 011	136 967	133 556	84 648	79 674	77 343	75 992
Узбекистан	29 710	31 495	32 991	34 147	18 679	19 475	20 427	21 352
Таджикистан	8610	9602	10 539	11 407	4932	5314	5815	6520
Киргизия	5708	6162	6557	6871	3446	3537	3720	4021

Составлено по: [http://esa.un.org/unpd/wpp/unpp/panel_population.htm].

* Для оценки изменения численности трудоспособного населения использован возрастной интервал 15–59 лет для лиц мужского пола и 15–54 для лиц женского пола.

Приток мигрантов из Средней Азии позволит частично разрешить проблему с уменьшением демографической нагрузки за счет привлечения дешевой рабочей силы, но данный способ не является оптимальным. Одним из возможных вариантов может стать репатриация соотечественников и русскоязычных мигрантов. «Ж. А. Зайончковская оценивает реальный потенциал русских, проживающих в республиках Средней Азии (без учета русскоязычных татар и украинцев), в 1,5 млн человек» [Житин, 2012, с. 137]. Данный приток населения в Россию при отрицательном значении естественного прироста позволит лишь на короткий период, около 5 лет, решить данную проблему.

Что касается коренного населения стран Средней Азии, то его склонность к формированию землячеств может привести к незначительной интеграции в российский социум. При выборе механизма миграционной политики необходимо по-

нять, какую стратегическую цель мы хотим достичь. Если за счет перехода внешних трудовых мигрантов на постоянное место жительства планируется частично решить проблему демографической ситуации в России, то необходимо осуществлять меры, направленные на их большую социализацию в нашем обществе. При условии, что России нужна дешевая рабочая сила, создание специальных центров в странах-донорах позволит улучшить уровень контроля за потоком мигрантов на территории ее основных центров миграции [Вечканов, 2013, с. 41].

Точка зрения некоторых демографов на то, что приток мигрантов (имеются в виду коренные жители Средней Азии) при сокращении населения приводит к улучшению демографической ситуации, не бесспорна. При снижении численности населения труд дорожает, что способствует стремлению бизнеса к инновациям. Мигранты же снижают цену труда, что ведет к увеличению значений децильного коэффициента и снижению уровня рождаемости [Алпатов, 2012, с. 5]. Однако у данной проблемы две стороны медали: труд и инновации. В таких инновационных странах, как США, государства Западной Европы, удельный вес гастарбайтеров больше, чем в России, но за счет использования комбинированных механизмов экономического роста в них происходит пропорциональное замещение труда и капитала.

4. Влияние международной трудовой миграции на экономический рост

В 1990-х годах структурные изменения в российской экономике привели не только к таким проблемам, как инфляция и бюджетный дефицит, но и к отсутствию обновления материальной базы производства за счет механизма амортизации по целому ряду отраслей. Важные изменения были и на рынке труда: сфера производства стала доминировать над промышленностью, произошли сокращения в системе подготовки квалифицированных рабочих. В те годы проблемы с подготовкой кадров в ПТУ и техникумах не были столь заметны, но в конце 2000-х годов наметился дефицит рабочих специальностей по ряду отраслей [Лякин, 2007, с. 65]. В строительстве данная проблема решается с помощью труда мигрантов, не требующего существенных знаний. Однако в промышленности необходимы более квалифицированные специалисты, современной станок с программным управлением требует высокой квалификации от рабочего. Мигрант из Средней Азии часто не в состоянии обслуживать данную технику. И тут возникает выбор между обучением мигрантов или использованием собственных трудовых ресурсов в сочетании с более капиталоемкими производствами, что приводит к замещению одного фактора производства другим [Маркс, 1983, т. 1, с. 283].

Спад российской экономики во многом объясняется сложившимся технологическим укладом, при котором экстенсивный вариант развития, построенный на дешевой рабочей силе, стал исчерпывать себя. Необходимость перехода от трудоемких производств к капиталоемким требует квалифицированных специалистов. Применение дешевого труда гастарбайтеров не позволяет разрешить данную ситуацию. Безусловно, есть отрасли народного хозяйства, в которых российской экономике не обойтись без трудовых мигрантов, но когда происходит обычная экономия на средствах производства за счет применения дешевой рабочей силы, то это лишь приводит к их устареванию, так как отсутствует модернизация. Другим отрицательным следствием, наметившимся в 2000-е годы, стала тенденция найма на работу на предприя-

тиях, расположенных в районах крайнего Севера, иностранных трудовых мигрантов в ущерб местному населению, с целью экономии на заработной плате. Это приводит к массовым миграциям наиболее активной части жителей данных регионов.

Модель экономического роста Солоу—Свана, базирующаяся на принципе различного сочетания труда и капитала при полном использовании факторов производства, выступает своеобразной логической иллюстрацией современного состояния российской экономики. При нехватке инвестиций и увеличении предложения труда происходит снижение его цены, что сопровождается переходом к менее капиталоемкому способу производства продукции [Solow, 1956, p. 67]. Проблема заключается в том, что под ростом предложения труда Солоу предполагал увеличение численности населения, а не прирост внешней трудовой миграции. Денежные переводы мигрантов (ремиттансы) на их родину не приводят к увеличению нормы сбережений внутри российской экономики, а являются важным источником финансирования для экономик стран Средней Азии [Политика иммиграции..., 2005, с. 290]. Россия выступает основным торговым партнером для Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, не говоря о роли рубля как резервной валюты для данных государств (рис. 4). Происходит частичная компенсация оттока капитала с помощью импорта, но не в тех объемах, как если бы средства реализовывались внутри российской экономики.

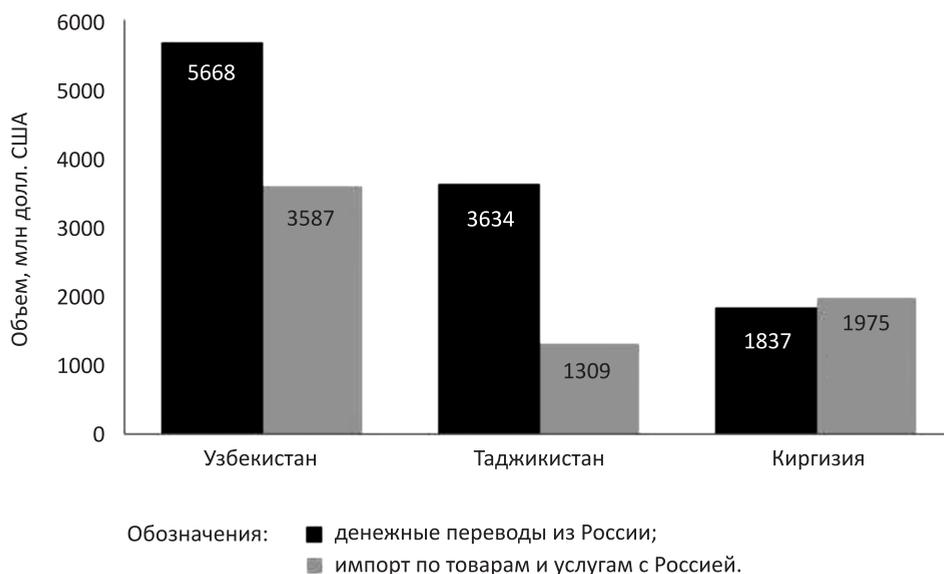

Рис. 4. Объем денежных переводов мигрантов и импорта товаров и услуг с Россией для стран Средней Азии на 2012 г. (млн долл. США).

Составлено по: [http://www.cbr.ru/statistics/...; Российский статистический ежегодник, 2013, с. 622, 648].

Приток инвестиций приведет к увеличению капиталовооруженности труда, и, как следствие, росту его производительности и сокращению спроса на рабочих [Solow, 1957, p. 313]. Экономический рост может быть достигнут не только благодаря дешевому труду мигрантов, но и с помощью инвестиций, направленных на увеличение производительности труда. Это не означает, что необходимо отказаться от

миграции, нужно перейти к избирательному подходу, а именно: привлечению квалифицированных специалистов из сопредельных стран. Увеличение трудовой мобильности населения России способствовало бы росту межрегиональной трудовой миграции и уменьшению числа иностранных рабочих.

Реализация данной концепции требует пересмотра квот для внешних трудовых мигрантов и осуществления контроля за уровнем средней заработной платы. Одним из решений данной проблемы могло бы стать повышение величины МРОТ до уровня, который лишил бы работодателя возможности платить мизерные заработные платы, за которые отказываются работать местное население и приезжие из других регионов России. В настоящий момент (согласно письму ФНС от 15.02.2012 г. № ЕД-2-3/111) доход, равный минимальному размеру оплаты труда, не освобождается от налогообложения налогом на доходы с физических лиц. Введение отдельного МРОТ для штрафов также позволяет увеличить минимальный размер оплаты труда, поэтому препятствий со стороны потерь бюджета и со стороны населения от штрафов для повышения МРОТ нет.

Необходимо не забывать о социальной мобильности между сельскими поселениями и городами. По оценкам журнала «Эксперт», около 17–23% населения России в трудоспособном возрасте работают на своих подсобных хозяйствах [Механик, 2014, с. 24]. Сокращения и изменения в структуре АПК в 1990-е годы привели к тому, что люди в сельской местности не могут быть трудоустроенными. В современных условиях было бы полезным обратить внимание на белорусский подход в аграрной сфере (создание так называемых «агрогородков»). В рамках указа Президента Республики Беларусь от 25.03.2005 № 150 «О Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 гг.» была разработана целая система мероприятий по улучшению уровня жизни в сельской местности и развитию транспортной и социальной инфраструктур. Однако в случае реализации схожей программы в России необходимо не забывать об отрицательном опыте СССР по реконструкции системы сельского расселения в 1960–1970-е годы. Проводившаяся в тот период политика сселения «неперспективных деревень» привела к катастрофическим последствиям для сельской местности Нечерноземной зоны Российской Федерации.

5. Направления миграционной политики

Согласно Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) планируется изменение миграционного регулирования на базе принципов избирательности и проактивности. В связи с этим возникает вопрос об их совместном использовании или доминировании одного из принципов над другим.

Принцип избирательности в большинстве стран мира направлен на социализацию мигрантов за счет их подготовки в отраслях экономики с наибольшим дефицитом трудовых ресурсов в данной стране. Несмотря на значительное количество мигрантов, они не могут решить проблему с дефицитом рабочей силы в отраслях промышленности, в первую очередь машиностроения. Это связано с тем, что в большинстве своем внешние мигранты имеют низкий уровень квалификации [Дмитриев, 2008, с. 29].

Одной из возможностей по решению данной проблемы могло бы стать создание программы по привлечению русскоязычного населения из стран СНГ в рабочие

специальности, на стадии обучения в ПТУ и техникумах с нужной регионам профессиональной подготовкой. Что касается коренного населения государств Средней Азии, то в отношении них можно было бы использовать схожую схему мероприятий, но только финансируемую за счет средств частных инвесторов, предприятий, имеющих дефицит в рабочих специальностях, который не покрывается местными трудовыми ресурсами. Осуществление данной концепции (в отношении выходцев из стран Средней Азии) позволило бы решить несколько проблем сразу, а именно: отбор иностранных мигрантов на начальном этапе; создание квалифицированной рабочей силы, интегрированной в экономику; политический контекст. Данный механизм позволяет закрыть дефицит рабочей силы в промышленной сфере и улучшить ситуацию с профессиональным техническим образованием.

В СССР имелись схожие программы: например, по привлечению граждан Вьетнама для обучения в ПТУ. Это привело к тому, что они по окончании оговоренного срока пребывания не собирались возвращаться во Вьетнам и объединялись в полукриминальные сообщества. Пришлось милиции потратить немало усилий, а Правительству израсходовать средств, чтобы выдворить их с территории России. Минимальная степень их социализации привела к слабой интеграции в наше общество. При реализации данной программы необходимо обратить внимание на привлечение в рабочие специальности, в первую очередь, русскоязычного населения. Кроме внешней трудовой миграции, существует и межрегиональная, которая активно используется в ряде стран мира и позволяет решать те же проблемы на рынке труда, но только за счет населения своей страны.

Необходима организация частно-государственного софинансирования в развитие базы технического образования, когда компании спонсируют учебные заведения, готовящие кадры для дальнейшей трудовой деятельности на их предприятиях. При условии, что данная схема даст положительную динамику, ее можно будет переклЮчить на дотационные регионы России.

Механизм проактивности строится иначе, государство осуществляет жесткий контроль за потоком мигрантов в странах-донорах и фактически использует приезжих как дешевую рабочую силу. При этом социализация мигрантов практически не учитывается, вследствие этого высока доля их обновления. Совместное применение данных механизмов малоэффективно, поскольку принцип избирательности частично включает проактивность за счет отбора мигрантов на начальном этапе.

Реализация данного принципа возможна за счет создания центров по отбору мигрантов на территории стран-доноров, т. е. происходит усиление уровня контроля за границами России. Въезд мигрантов с целью занятия трудовой деятельностью возможен только через специальные трудовые центры. Данные организации производят качественный отбор рабочей силы на основе личностных параметров и спроса на рынке труда конкретного региона России. Схожий принцип положен в основу миграционной политики ОАЭ, где происходит жесткий контроль над трудовыми мигрантами, заполняющими большинство вакансий по рабочим специальностям. Реализация данного механизма позволяет уменьшить количество административных и уголовных правонарушений, совершаемых иностранными мигрантами, но снижает возможность их перехода на постоянное место жительства и уровень социализации в обществе. Данный принцип позволяет мигранту получить больше гарантий со стороны работодателя, так как трудоустройство и въезд осуществляют-

ся через государственный центр, а не через общины, которые слабо регламентированы со стороны государства (как, например, во Франции).

6. Заключение

Внешнюю трудовую миграцию исследователи связывают с экономическими и демографическими проблемами в нашем обществе, но так ли это на самом деле? Снижение численности населения России и, как следствие, сокращение населения в трудоспособном возрасте считаются основной угрозой XXI в. Использование труда иностранных мигрантов рассматривается в качестве главного решения данной проблемы. Однако исследования по оценке занятости населения в трудоспособном возрасте показывают, что из них около 20% заняты на своих подсобных хозяйствах, хотя эти люди могли бы трудиться в рыночном секторе экономики, но этого не происходит, так как они лишены такой возможности из-за низкой трудовой мобильности. Данная проблема (низкая трудовая мобильность) сдерживает и межрегиональную миграцию из-за высокой дифференциации на рынке жилья, плохого состояния транспортной инфраструктуры и низких социальных гарантий.

Внешняя трудовая миграция является неплохим механизмом стимулирования экономики при экстенсивном экономическом росте, но в условиях дефицита в рабочих специальностях, требующих высокого уровня квалификации, мигранты из стран Средней Азии не имеют соответствующих трудовых навыков при существующем уровне образования. Необходима либо система мероприятий, направленных на их переподготовку, либо внедрение более капиталоемких производств. Также не стоит забывать о слабых социальных гарантиях для мигрантов и значительной зависимости их численности от структурных изменений в экономике, что было заметно в 2008 г., когда из-за кризиса произошло сокращение миграционного притока в Россию. Недостаточная социализация мигрантов делает весьма актуальным вопрос об общинной организации, которая практически лишает их возможности прокультурации.

Внешняя трудовая миграция во многом является следствием того, что Россия стремится стать экономическим и политическим центром на постсоветском пространстве. Закрытие своих границ для рынка труда затруднит развитие таких проектов, как Таможенный союз и Евразийское экономическое сообщество. Миграционная политика России должна базироваться не только на привлечении внешних мигрантов, но и на постепенном переходе к межрегиональной миграции, что требует комплекса мер по улучшению трудовой мобильности граждан внутри России.

Литература

- Алтаев Г. Е. Предпринимательство и труд. Ключевая причина безработицы // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/download/28364694.pdf> (дата обращения: 02.02.2014).
- Атлас (Le Monde diplomatique) / под ред. А. Ю. Молчанова. М.: Изд-во Центра исследований постиндустриального общества, 2011. 221 с.
- Вечканов Г. С. Актуальные проблемы российской миграции // Экономист. 2013. № 5. С. 35–50.
- Вишневецкий А. Г. Сбережение народа или депопуляция России? М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010. 82 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/data/2010/04/07/1218105168/vishnevski.pdf> (дата обращения: 20.01.2014).

- Вишневский А. Г., Денисенко М. Б., Мкртчян Н. В., Тюрюканова Е. В. Демографические изменения и экономика // Демоскоп Weekly. 2010. № 431–432 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0431/tema03.php> (дата обращения: 26.01.2014).
- Гонтмахер Е. Ш. Мировые миграционные процессы: необходимость глобального регулирования // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 136–146.
- Демографический ежегодник России 2008: стат. сб. М., 2008. 555 с.
- Денисенко М. Б., Мкртчян Н. В., Чудиновских О. С. Временные трудовые мигранты в России // Демоскоп Weekly. 2013. № 579–580 [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0579/tema01.php> (дата обращения: 28.01.2014).
- Дмитриев А. В. Россия перед лицом иммиграционного вызова // Труд и социальные отношения. 2008. № 11 (53). С. 28–35.
- Житин Д. В. Пространственная неоднородность миграционного движения России в 1991–2010 гг. // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 7: Геология. География. 2012. № 4. С. 135–145.
- Зайончковская Ж. А., Тюрюканова Е. В. Миграция и демографический кризис в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.baromig.ru/migratsiya-i-demograficheskiy-krizis-v-rossii-zayonchkovskaya-zh-a-tyuryukanova-e-v-.pdf> (дата обращения: 21.01.2014).
- Карачурина Л. Б. Пространственное размещение и социальная адаптация мигрантов в современной Германии: уроки для России // Региональные исследования. 2008. № 1. С. 31–38.
- Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131046/ (дата обращения: 25.01.2014).
- Лякин А. Н. Трудовая иммиграция тормозит развитие страны // Top-Manager. 2007. № 5. С. 64–69.
- Мазаева К. А., Сигова С. В. Старение населения как глобальный вызов современности // Проблемы современной экономики. 2013. № 1 (45). С. 68–71.
- Маркс К. Капитал. Т. 1. М.: Политиздат, 1983. 737 с.
- Механик А. Г. Должна ли Россия стать пустыней // Эксперт. 2014. 20–26 янв. № 4 (883). С. 24–31.
- Политика иммиграции и натурализации в России: состояние дел и направление развития: аналитический доклад / под ред. С. Н. Градиrossoго. М.: Фонд «Наследие Евразии», 2005. 309 с.
- Предположительная численность населения РФ до 2030: стат. бюл. М., 2013. 225 с.
- Регионы России. Социально-экономические показатели 2011: стат. сб. М., 2011. 990 с.
- Регионы России. Социально-экономические показатели 2012: стат. сб. М., 2012. 990 с.
- Российский статистический ежегодник 2013: стат. сб. М., 2013. 717 с.
- Россия в цифрах. 2013: стат. сб. М., 2013. 573 с.
- Рязанцев С. В. Трудовая иммиграция в Россию: старые проблемы и новые подходы к регулированию // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2013. № 1. С. 3–14.
- Solow R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. Feb., 1956. Vol. 70, N 1. P. 65–94 [Electronic resource]. URL: <http://links.jstor.org/sici?sici=00335533%28195602%2970%3A1%3C65%3AACTTTO%3E2.0.CO%3B2-M> (accessed: 01.02.2014).
- Solow R. M. Technical Change and the Aggregate Production Function // The Review of Economics and Statistics. 1957. Vol. 39, N 3. P. 312–320 [Electronic resource]. URL: <http://www.jstor.org/stable/1926047> (accessed: 02.02.2014).
- MOT [Сайт]. Доклад «Заработная плата в мире в 2012–2013 гг.». URL: http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/info/publ/global_wages_ru.pdf (дата обращения: 26.01.2014).
- ООН [Сайт]. Мировые перспективы населения: пересмотр 2012 года. URL: http://esa.un.org/unpd/wpp/unpp/panel_population.htm (дата обращения: 27.01.2014).
- Росстат [Официальный сайт]. Труд и занятость в России–2011 г.; Россия в цифрах. Труд. Численность иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в России. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 25.01.2014).
- Федеральная миграционная служба [Официальный сайт]. URL: <http://www.fms.gov.ru> (дата обращения: 27.01.2014).
- Центральный банк РФ [Официальный сайт]. Трансграничные операции физических лиц в 2012 г. URL: http://www.cbr.ru/statistics/crossborder/crossborder_2012.pdf (дата обращения: 27.01.2014).
- ЦРУ [Сайт]. Книга фактов. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2054.html> (дата обращения: 28.01.2014).

Статья поступила в редакцию 25 сентября 2014 г.